

Мирные предложения, 2007 г.

Восстановление межчеловеческих связей как первый шаг к глобальному миру

Дайсаку Икеда
Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2007 г.

По случаю тридцать второй годовщины со дня основания Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), я бы хотел поделиться с вами некоторыми размышлениями и предложениями по ряду вопросов, стоящих перед человечеством на современном переломном этапе его истории.

В 2007 году мы отмечаем пятидесятилетие с того дня, когда второй президент Сока Гаккай, Джосэй Тода (1900–1958) выступил с исторической декларацией, объявив ядерное оружие «абсолютным злом» и выступив за его полное запрещение.

Пятьдесят тысяч молодых людей собрались под ярким голубым небом в тот день в начале сентября, и на стадионе Мицудзава в Иокогаме ещё было по-летнему жарко. Выступая с этой декларацией, мой учитель заметил, что это самое главное и важное из всего того, что он хотел бы передать молодым последователям и последующим поколениям. Хотя здоровье Дж. Тоды уже было изрядно подорвано, в его благородном бремени ощущалось нечто поистине титаническое: казалось, что он поддерживает всё небо своими плечами. Даже сегодня его могущественная интонация и горячая страсть продолжают отдавать резонансом в моём сердце.

Важность и ценность этой поистине исторической декларации лишь только выросли по прошествии лет, и я так же уверен, что и в будущем она останется знаковой вехой для человечества.

Я бы хотел процитировать ключевые отрывки из декларации Дж. Тоды:

Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напрочь вырвать их у самого основания.

Я утверждаю, что любой, кто осмелится применить атомную или водородную бомбу вне зависимости от государственной принадлежности, а также от итоговой победы или поражения, без всякого исключения заслуживает смертной казни.

Я говорю так, потому что все мы, люди Земли, имеем неотъемлемое право на жизнь. Всякий, кто посягает на это право, есть дьявол во плоти, сатана, чудовище.¹

Дж. Тода часто выражал своё непоколебимое неприятие смертной казни и поддерживал её отмену. Что же заставило его употребить слова «без всякого исключения заслуживает смертной казни», когда он выступил против использования ядерных вооружений?

Эта фраза явилась выражением его исходящего из глубины души гнева в адрес тех сил, которые готовы в мгновение ока растоптать ценность и уникальность жизни и подорвать право человека жить на Земле. В этом суровом и беспощадном утверждении – само пламенное стремление Дж. Тоды разоблачить демоническую сущность, затаённую в глубинах ядерной апологетики.

Основой пронизательной мысли учителя стала универсальная сущность человеческой жизни, вне зависимости от идеологий и общественного строя. Была обнажена зловещая сущность этого апокалиптического оружия, поражающая мощь которого способна положить конец человеческой цивилизации и даже существованию человека как биологического вида.

В этом смысле декларация Дж. Тоды полностью перекликается со следующим отрывком из Манифеста Рассела-Эйнштейна: «Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому и забудьте обо всём остальном».²

Для молодых членов буддийской организации «Сока Гаккай», которые видели в качестве своей наиболее важной миссии пропаганду учения буддизма, слова, сказанные Дж. Тодой в тот день, стали одновременно чем-то новым и неожиданным. Многие пытались понять, почему учитель Тода, буддист, так сильно озабочен вопросом запрещения ядерного оружия, и почему он счёл объявить это молодому поколению как наиважнейшую миссию и задачу на будущее. Многие не уловили идею о том, что задачи религиозного совершенствования и распространения учения никак не изолированы, а, наоборот, неотрывны от более широкой общественной и человеческой деятельности и, более того, – они взаимно дополняют друг друга. А ведь, между тем, такая общность заложена в самой основе учения, о чём говорится в трактате Ничирена (1222–1282) «Об установлении верного учения для благоденствия на Земле».

Сегодня, когда ядерное оружие продолжает угрожать выживанию человечества, как никогда ощущается высочайшая степень актуальности, важности и весомости слов, которые Дж. Тода решился высказать ещё в те годы.

За годы, прошедшие с момента оглашения декларации, SGI разработала программу деятельности в этом направлении среди широких слоёв населения, как олицетворение и реализацию её духа. Например, в 1974 году молодёжное отделение Сока Гаккай в Японии собрало десять миллионов подписей за запрещение ядерного оружия; годом позже я передал собранные подписи в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке.

В 1982 году Сока Гаккай организовала, совместно с городами Хиросима и Нагасаки и Департаментом общественной информации ООН, выставку «Ядерное оружие – угроза нашему миру», которая открылась в штаб-квартире ООН. В 1996 году была представлена обновлённая версия этой экспозиции – «Ядерное оружие – угроза человечеству». За эти 14 лет выставка была продемонстрирована в 39 городах 24-х стран, включая социалистические страны, такие как Советский Союз и Китай. Её посетили более 1,7 млн. человек.

В дополнение к деятельности, направленной на информирование людей об ужасе и жестокости, которые несут в себе ядерные вооружения, мы организовали и приняли непосредственное участие в широком спектре событий и мероприятий, направленных на формирование общественного мнения в пользу защиты мира, в частности – за ядерное разоружение и запрещение этого вида вооружений.

Более того, члены нашей организации проявляют незаурядную активность в сборе и сохранении для последующих поколений воспоминаний людей, испытавших ужасы войны. Результаты такой деятельности нашли отражение в серии публикаций, частично переведённых и на английский язык. Такие проекты, в которых молодёжи и женщинам принадлежит ведущая роль, послужили признанию того, что Сока Гаккай на самом деле имеет ряд уникальных качеств общественной организации, в которой инициативы снизу крайне важны.

Что касается лично меня, то я призывал и призываю к избавлению от ядерного оружия, отказу от войны и созиданию культуры мира через свои ежегодные «Мирные предложения», подобные тому, что вы читаете сейчас, а также через диалоги с общественными деятелями и политиками, ответственными за принятие решений. Многие такие диалоги опубликованы. Среди них – диалог с бывшим президентом СССР М.С. Горбачёвым, видным учёным-химиком и борцом за мир Лайнусом Полингом (1901–1994), учёным-физиком и антиядерным активистом Джозефом Ротблатом (1908–2005).

Эти усилия мотивированы моей верой в то, что люди мира едины в своём чистосердечном желании того, что безумные жертвы войн XX века никогда не повторятся. Эта уверенность сильна во мне и сегодня: я убеждён в том, что эти чаяния едины в сердцах людей доброй воли во всём мире.

Воля к разоружению

Тот факт, что ядерное оружие по-прежнему существует, и угроза его распространения сохраняется, продолжает оставаться смертельным и критическим вызовом всему человечеству.

Ядерные испытания, проведённые Северной Кореей в прошлом году, вместе с программой развития ракетных вооружений, продолжают считаться серьёзной угрозой соседним странам, в первую очередь Японии. Несмотря на единодушное осуждение мировым сообществом,

Горький опыт военной поры – всегда в памяти людей

Эта серия книг – сборники воспоминаний тех, кто пережил горе войны, – послание тем, кто войны никогда не видел. Суровая правда об ужасах войны – самая твёрдая гарантия того, что будущие поколения не посмеют ступить на этот путь вновь.

Молодёжное отделение Сока Гаккай подготовило в общей сложности 80 томов под общим названием «Сэнсо о сиранай сэдай э» (Поколениям, не знающим войны), а женское отделение опубликовало 20 томов «Хэйва э но нэгай о комэтэ» (С надеждой на мир). Избранные отрывки из этих сочинений были опубликованы на английском языке под названиями “Cries for Peace” (Зов к миру), “Peace is Our Duty” (Мир – наша обязанность) и “Women against War” (Женщины против войны). Выпущен также и DVD-диск на японском языке.

отражённое в нескольких резолюциях ООН, Северная Корея продолжает демонстрировать отсутствие какой-либо внятной тенденции к желанию остановить собственную ядерную программу. Хотя иногда и наблюдался некоторый прогресс в шестисторонних переговорах по этой проблеме, их, скорее, приходится признать тупиковыми, а говорить об оптимизме по поводу дальнейшего развития ситуации представляется преждевременным.

Дополнительно к этому, неясная ситуация с ядерными намерениями Ирана заставляет ещё больше беспокоиться за региональные конфликты в ближневосточном регионе с непредсказуемой перспективой развития ситуации, если гонка ядерных вооружений начнёт набирать обороты. Наконец, есть существенная опасность перспективы попадания ядерного оружия в руки террористов через незаконные каналы международных поставок, что может послужить источником ущерба невообразимых масштабов.

К сожалению, мы вступили в XXI век с тяжким бременем в 27 тысяч ядерных боеголовок. В этой связи, на фоне того, что призывы к Северной Корее и Ирану воздержаться от разработки ядерного оружия выглядят вполне естественными, фокусировать критику только в адрес этих двух стран будет несправедливо. Огромная ответственность за текущую ситуацию должна быть возложена на те страны, которые уже обладают ядерным оружием. Их призывы к нераспространению звучат несколько эгоистично, поскольку они сами отказываются предпринимать шаги к разоружению.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года обязывает страны, обладающие такими вооружениями, предпринимать разумные меры к ядерному разоружению. Однако в этом направлении не наблюдается никакого прогресса, и уже звучат мнения, что Договор о нераспространении становится ни к чему не обязывающей бумагой. Следовательно, очень важно, чтобы ядерные державы в первую очередь подтвердили свою приверженность духу и букве договора, а также связанному с ним Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 года.

Каждые пять лет проходят конференции по рассмотрению действия ДНЯО среди стран, подписавших Договор. Однако, конференция, прошедшая в 2005 году в Нью-Йорке, фактически зашла в тупик из-за разногласий между ядерными державами и безъядерными странами.

«Настоящий кризис, – пожалуй, наихудший за всю историю Договора»³, – признался мне д-р Ротблат в нашем с ним диалоге. Он призвал ядерные державы пересмотреть в том числе и свой подход в пользу здравого смысла, к процессу нераспространения. Эти слова непременно требуют внимания к себе, ведь они исходят от человека, посвятившего всю свою сознательную жизнь ядерному разоружению, единственного, кто ещё жив из тех, кто подписал Манифест Рассела-Эйнштейна.

Нам не следует упускать из виду тот факт, что течение ядерного разоружения может быть эффективным только при условии добровольных и честных усилий ядерных стран к собственному разоружению. Без таких действий со стороны ядерных держав вряд ли можно сдерживать тех, кто вопреки возмущению международного сообщества ищет пути овладения ядерным оружием якобы для повышения собственного престижа.

Альберт Эйнштейн (1879–1955) заявил в 1946 году следующее: «Спущенная с цепи сила атома изменила все, кроме нашей привычки мыслить...»⁴. Действительно, нам следует кардинально

пересмотреть наши взгляды на мир в пользу дальновидности и приверженности будущему человечества, если мы действительно желаем перейти от распространения ядерного оружия к разоружению.

Эйнштейн был истинным провидцем, но критика в адрес его слов состоит в том, что такие прорицания трудно применить к реальной действительности. Однако и его оппоненты, известные в широких кругах, как «реалисты», начали признавать потребность в изменении парадигмы, о которой говорил Эйнштейн. В качестве примера можно привести редакционную статью «Мир, свободный от ядерного оружия» в газете “The Wall Street Journal” за авторством Джорджа Шульца, Уильяма Перри, Генри Киссинджера и Сэма Нанна:

Ядерное оружие сегодня представляет серьёзную опасность, но одновременно и исторический шанс. В качестве важного вклада для предотвращения распространения ядерного оружия в потенциально опасные руки и, в конечном счете, для устранения его угрозы над миром, от руководства США требуется инициатива по приведению мира к следующей стадии – твёрдому консенсусу по отрицанию опоры на ядерное оружие на глобальном уровне.⁵

Без такого сдвига в политическом сознании, который прослеживается в данной статье, будет трудно отойти от теории сдерживания, которая, в свою очередь, зиждется на недоверии, подозрениях и страхе.

Перестройка нашего миропонимания

Непростая в своей реализации политика ядерного разоружения представляет собой, если воспользоваться выражением Макса Вебера (1864–1920), процесс «медленного, но мощного сверления сквозь твёрдые доски, с сочетанием страсти и рассудительности»⁶. А в это самое время энергия, высвобождаемая перестройкой нашего фундаментального подхода к мышлению, сможет дать подзарядку нашим упорным усилиям, без которых нам не обойтись.

В то же самое время, я чувствую, что для японского народа, для страны, единственной испытавшей на себе ужасы атомных атак, крайне важно не ослаблять свою приверженность принципиальному неприятию и противодействию ядерным вооружениям. После ядерных испытаний, проведённых Северной Кореей, стали слышны мнения о том, что для Японии пришло время пересмотреть свой антиядерный выбор. И я ощущаю нехорошее предчувствие того, что Япония может попасться на крючок ложной доктрины ядерного сдерживания, если начнётся движение в таком направлении.

Иметь дело с Северной Кореей, – а для Японии это как проблема её ядерных амбиций, так и проблема насильственно похищенных граждан, – в самом деле весьма проблематично. В жизни как отдельных людей, так и целых стран бывают периоды и ситуации, когда хочется отбросить любые мысли о разрешении проблем путём диалога и обратиться к грубой силе.

Однако, именно в такие моменты преодоления подобной дилеммы наше человеческое достоинство и преданность идеалам мирного сосуществования проходят проверку на прочность. Как и в случае с Эйнштейном и другими достойными представителями науки – его

современниками, найти способы достичь запрещения ядерного оружия мы сможем только тогда, когда сделаем верный выбор в момент истины.

В моих «Мирных предложениях» два года назад я предлагал обдумать следующие принципы «гуманизма в действии»:

Мы осознаём, что всё находится в постоянном изменении и в грандиозной взаимосвязанности. В этом взаимосвязанном мире мы должны ценить не только позитивные взаимодействия друг с другом как гармонию и единение, но одинаково должны ценить и негативные взаимовлияния, такие как несовместимость или конфликт. Борьба против зла, требующая от нас духовных усилий обуздать наши внутренние, собственные противоречия и конфликты, должна быть воспринята в качестве нелёгкого, но необходимого испытания, которое мы должны пройти для того, чтобы обрести более полное чувство связи с другими.⁷

Красной нитью этого многократно повторяемого утверждения о взаимозависимости проходит вера в то, что мы не должны никогда терять из виду то, что нас всех связывает как членов одной человеческой семьи. Эта связь способна проникать через любые границы: культурные, этнические, государственные... Я не имею в виду, что следует отрицать реальности столкновений интересов и взглядов; я говорю о необходимости придерживаться общности нашего курса против потворства злу, ведущему к катастрофе.

Непростая задача предотвратить любое дальнейшее распространение ядерного оружия – это испытание для всех нас на поиск путей к общему миру, то, чего никогда не достичь, будучи пораженным чувством собственной беспомощности. Наиважнейший элемент в этом процессе – быть уверенными в том, что любая борьба против зла твёрдо основывается на единстве человеческой семьи, на том, что достижимо лишь путём успешной реализации контроля над нашими внутренними противоречиями.

Именно такие перемены в нашем мышлении сделают возможным достижение компетентного и выдержанного баланса в выборе между диалогом и давлением. Чем сильнее наше чувство единения как членов человеческой семьи, тем более эффективно мы способны свести к абсолютному минимуму любое применение жёсткой силы и давления, извлекая максимум пользы из применения мягкой силы и потенциала диалога. К нашему трагическому сожалению, этот баланс в разрешении ситуации в Ираке был полностью противоположным.

Потребность в таком изменении сознания высказывали многие общественные и политические деятели, с которыми мне довелось встретиться. Норман Казинс (1915–1990), писатель, известный как «совесть Америки», диалог с которым я опубликовал, с беспокойством отмечал в своей работе “Human Options” («Выбор перед человеком») следующее: «Огромная неудача в образовании, не только в США, но почти во всём мире, в том, что оно делает людей, в их сознании, представителями племён, но не рода человеческого».⁸

Когда я встретился с Мохаммедом аль-Барадеи, генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в ноябре прошлого года, он, со схожей уверенностью признал: «...[М]ы продолжаем акцентировать наши различия вместо того, чтобы искать общее.

Мы продолжаем говорить о «нас» в противовес иным. Только тогда, когда мы начнём говорить о «нас», как обо всём человечестве в целом, мы придём к истинному состоянию мира...»

В нашей переписке Джозеф Ротблат задал вопрос: «В состоянии ли мы освоить в достаточной степени искусство поддержания глобальной безопасности и преданности всему человечеству?»⁹ Спустя три месяца после написания этого письма в мой адрес, д-р Ротблат скончался. Я верю, что его выбор оставить это важнейшее дело в форме открыто поставленного вопроса, было выражением его оптимизма и веры в человечность.

Когда произойдёт перестройка нашего мышления в сторону преданности идеалам человечества, чувства межчеловеческой солидарности, даже самые суровые трудности не заставят нас, в смирении и безысходности, прибегнуть к паническому выбору силового решения. Станет возможным избежать попадания в капкан недальновидных рассуждений. Мы получим силы быть стабильно вовлечёнными в такие проявления нашей воли, которые Макс Вебер описывал как идеальное политическое действие, и откроются пути к формированию консенсуса и процессу убеждения посредством диалога.

Функция гнева

Когда мой учитель Джосэй Тода употребил выражение «воплощение дьявола, истинный демон, монстр», он имел в виду деструктивное начало, присущее человеческому бытию. Эта деструктивность подрывает чувство человеческой солидарности, сеет семена недоверия и подозрительности, конфликта и ненависти. Тот, кто посмеет применить ядерное оружие, способное мгновенно уничтожить десятки миллионов людей, проявит наиболее отъявленные симптомы этой патологии. Такие люди лишены способности ощущать и ценить достоинство человека, став жертвой собственных внутренних демонов.

Буддизм классифицирует подсознательные деструктивные импульсы, вызывающие такое поведение, как «*три яда*» (сан-доку, *яп.*), а именно: алчность, гнев и невежество. А «мир гнева», соответственно, – это такое состояние бытия, когда эти силы действуют вовне, против других.

В буддизме внутреннее состояние человеческой жизни определяется следующими десятью категориями, или «Десятью мирами», это (в порядке от низшего к высшему): мир ада, мир голода, мир животности, мир гнева, мир спокойствия, мир радости, мир изучения, мир озарения, мир бодхисаттвы и мир будды. Вместе взятые, эти миры составляют единое взаимопроникающее функциональное целое, называемое «взаимовключение десяти миров-состояний». Мудрость и сострадание мира будды в состоянии являть позитивные аспекты в каждом из десяти миров.

В буддийских трактатах мы находим следующее утверждение: «Гнев бывает и добрым, и злым»,¹⁰ отмечая, что справедливый и благочестивый гнев, тот, без которого невозможна борьба со злом, – это позитивное проявление мира гнева. Гнев же, от которого мы должны обороняться, – это неконтролируемый и ничем не сдерживаемый спутник остальных девяти миров. Как раз в таком случае гнев – это непослушная и изменническая сила, рвущая и уничтожающая всё на своём пути.

В такой форме «мир гнева» – это состояние «постоянного стремления к превосходству, неспособности сострадать слабому, пренебрежения к другим и превознесения себя».¹¹ Пребывая в мире гнева, мы всё время вовлечены в завистливое сравнение друг с другом, находимся в постоянном поиске путей к превосходству над себе подобными. Результатом является некорректное отображение картины мира: мы оказываемся легко вовлекаемы в конфликты, сталкиваясь лбами при самой малейшей провокации. Под влиянием такого рода гнева, люди оказываются способными на невероятно жестокие акты насилия и кровопролития.

Ещё один буддийский текст описывает находящегося в мире гнева как «ростом в 84 тыс. йоджан, а воды четырёх океанов ему лишь по колено».¹² *Йоджана* являлась мерой длины в Древней Индии, и есть несколько версий, какое же именно расстояние она могла обозначать, однако «84 тысячи йоджан» подразумевают неизмеримую величину. Эта метафора говорит нам о том, как возвышается самооценка тех, кто оказывается в мире гнева, разрастаясь до настолько невероятных размеров, что даже океаны становятся им по колено.

Внутренние искажения, искривляющие сердце каждого в этом состоянии, не дают увидеть вещи в их истинных качествах и иметь верные суждения. Всё сущее видится средством или инструментом для удовлетворения эгоистических желаний и импульсов. В обратной пропорциональной зависимости этому самодовольному высокомерию существуют все иные – люди, культуры, природа: всё это видится малым и незначительным. Так появляется чувство банального безразличия к ущербу и даже убийству других.

Такое состояние ума санкционирует и применение ядерного оружия; это всё та же психология, которая оправдывает применение таких жесточайших видов вооружения, как напалм, обеднённый уран или кассетные бомбы. Люди в таком состоянии ума воистину ослеплены, не осознавая не только масштабы творимых ими ужасов, но и ценность человеческой жизни как таковую.

Во имя поддержания достоинства человека, наша обязанность – во что бы то ни стало не уступать неистовому в своей античеловечности миру гнева. Когда на Хиросиму была сброшена атомная бомба, не только военных, но и многих учёных охватила эйфория по поводу «успеха» нового оружия. Однако поистине гениальных и великих деятелей науки мучили угрызения совести. Эйнштейн отреагировал на это событие криком души, преисполненным скорбью. Ротблат говорил мне, что его тогда охватило глубочайшее отчаяние. Без сомнения, их чувства нашли резонанс в той точке зрения, к которой пришёл Дж. Тода, выступив за запрещение ядерного оружия.

Когда Дж. Тода говорил о необходимости «вырвать когти зверя, спрятанные глубоко в сознании», он имел в виду превентивную борьбу за то, чтобы не дать внутренним силам гнева нарушить равновесие Десяти миров, возбудив ничем не сдерживаемое буйство зла. Он призывал к непрерывной и кропотливой борьбе за перемещение и переустройство функций гнева во внутреннем мире людей, чтобы мудрость и гармония взяли верх. Такова истинная сущность этого призыва.

Для членов SGI в особенности важно помнить, что не только свойственная нам миротворческая и культурная деятельность, но и движение за «человеческую революцию», которое основывается на ежедневном старании каждого изменить свою жизнь изнутри, являются

постоянными и крайне важными средствами, достойно встретив вызов истории, не прекращать борьбу за ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия.

Если мы не сможем сконцентрировать наши усилия на этом внутреннем, присущем каждому измерению, мы окажемся поглощены внешними силами техногенной цивилизации, которые, в определённом смысле, неизбежно порождают что-то демоническое – такое, как ядерное оружие.

Укрощение капитализма

Мир гнева – неотъемлемый атрибут жизни человека, и, во все времена, не будучи в верной степени управляемым и сдержанным, гнев имеет свойство выходить из-под контроля и причинять опустошительный ущерб. Ни одно из человеческих обществ никогда не было свободно от раздоров, но у современной цивилизации есть некоторые присущие только ей характеристики: высокая степень развития капитализма и технологий, способствующие проявлению присущего человеку потенциала в своеобразных болезненных формах.

Как я уже отмечал ранее, необузданный мир гнева приводит к принижению «других». Оттенённое, на грани отрицания, признание существования других людей – заметная характеристика современного общества, особенно в индустриально развитых странах.

В 1930 году Джон Мейнард Кейнс (1883–1946), известный как основоположник современной экономической теории и человек с необычными, критическими взглядами на развитие современной цивилизации, опубликовал эссе «Экономические возможности наших внуков». В этой работе он критикует два «ошибочных проявления пессимизма» в контексте Великой депрессии, охватившей весь мир. Таковыми конкретно являются «пессимизм революционеров, согласно утверждениям которых всё настолько плохо, что спасти нас могут только насильственные изменения, и пессимизм реакционеров, которым баланс нашей экономической и социальной жизни кажется слишком хрупким, чтобы идти на рискованные эксперименты».¹³

Кейнс настаивает на том, что при адекватном государственном вмешательстве и регулировании вполне реально решить проблему безработицы и перейти к экономическому росту. «При отсутствии больших войн и значительного роста населения», – пишет он, «экономическая проблема будет решена, или, по крайней мере, близка к решению в течение ближайших 100 лет».¹⁴ И действительно, если говорить об индустриально развитых странах, предсказание Кейнса о разрешении экономической ситуации можно считать сбывшимся.

По Кейнсу, у людей есть «абсолютные потребности», необходимые для выживания, и «относительные потребности», ощущаемые только в той степени, в которой мы нуждаемся для того, чтобы ощутить превосходство над себе подобными, превзойти их. У первого вида потребностей есть естественные пределы, а у второго их нет. Когда человек занят удовлетворением относительных потребностей, он находит их непрестанно расширяющимися; выражаясь словами Кейнса, эти потребности «ненасытны». Постоянное желание превзойти других и есть олицетворение деструктивной сущности мира гнева.

Достижение состояния, при котором будут удовлетворены абсолютные потребности, особенно в развивающихся странах, – это задача огромной важности мирового масштаба. Однако пример развитых стран показывает, что люди не останавливаются после того, как их абсолютные

потребности удовлетворены. Классический идеал о том, что люди с удовлетворёнными базовыми потребностями станут вести себя с приличием, на практике оказывается очень уж далёким от действительности.

Общество, большая часть членов которого движимы императивом выживания (то есть на уровне абсолютных потребностей), может среагировать на неожиданно случившийся достаток с дезориентацией, допуская увеличение числа таких индивидов, которых Макс Вебер называет «сенсуалистами без сердца»¹⁵, которым присущ скептицизм по поводу необходимости трудиться.

Людям в человеческом обществе, и в капиталистическом обществе в частности, присуща сильная тенденция компенсировать ощущения потенциальной уязвимости накоплением материальных благ, особенно в денежной форме. Конечно же, деньги – это средство реализации абсолютных потребностей в нашей повседневной жизни. Но когда дело доходит до потребностей относительных, деньги, в форме капитала, могут стать самоцелью, с неотъемлемой нуждой их приращения и накопления.

Вот как описывает Кейнс состояние людей, попавших в такую спираль:

Страсть к обладанию деньгами – в отличие от уважения к деньгам как средству достижения жизненных удовольствий и ценностей – будет считаться тем, чем она является на самом деле, – постыдным заболеванием, одной из тех полупреступных, полупатологических наклонностей, вид которых пугает и заставляет обращаться к специалистам по психическим расстройствам...¹⁶

Карл Маркс (1818–1883) известен нам, в том числе, и своим детальным и точным анализом того, что он назвал «потребительским фетишизмом», – состоянием людей, порабождённых любовью к деньгам.

Нынешнее поколение – это как раз те «внуки» в названии статьи Кейнса, а их увлечённость и заикленность на денежных ценностях, что и есть, по выражению учёного «любовь к деньгам», проявляются повсюду. Денежное мерило вещей безжалостно превзошло и вытеснило все иные измерения, будь то ценности общества или повседневного быта.

Почти все проблемы, ставшие напастью Японии в последние годы, как-то: повторяющиеся коррупционные скандалы с крупнейшими корпорациями, махинации со страхованием, нечестные тендеры по официальным заказам, усиление спекулятивного характера денежных операций, которое оказывает плохое влияние на молодежь, – всё это происходит от любви к деньгам. Кажется даже, что обитателей мира гнева и соседнего с ним мира голода (состояние под властью несдержанных желаний) и вправду можно измерить ростом в 84 тысячи *йоджан*. Буйству и необузданности этих миров не хватает даже определений Кейнса, рассуждавшего о полупреступных, полупатологических наклонностях.

Обитатели мира гнева, всё время ищущие пути к превосходству и неспособные сострадать ближнему, постоянно ненасытны и не удовлетворены. Они крепко и жадно держатся за деньги, что компенсирует им бесконечную нестабильность их положения в этом мире.

Говорят, что нынешняя система ценностей диверсифицируется, но, по сути, она становится всё более однозначно сфокусированной на материальных благах; денежное мерило буквально пронизывает все сферы общества и все области повседневного быта. Внутри нашего самосознания прогрессируют фундаментальные процессы разложения. Таково, как отмечают многие, истинное лицо современного общества.

Как бы то ни было, даже если кто-то готов выступить против опасностей, заложенных в любви к деньгам, история доказала, что наличные деньги, как средство обращения, невозможно убрать из применения в человеческом обществе. Любая попытка ограничить обращение и роль денег силой будет встречена с яростным сопротивлением, как это и доказал полностью неудавшийся коммунистический эксперимент XX века. И, конечно же, у людей сегодняшней эпохи, знакомых с современными свободами, не возникнет и мыслей о возврате к досовременным формам общинного общественного устройства, в которых монетарные ценности стоят ниже принадлежности к классу или касте (как это было в Японии эпохи Эдо, когда сословия были строго ранжированы от высших к низшим: самураи, земледельцы, ремесленники и торговцы).

Таким образом, у нас не остаётся иного выбора, кроме как научиться жить в рамках капиталистической системы, но изменять и укрощать её. На индивидуальном и на общественном уровнях нам следует развивать наши способности контролировать деньги и капитал, а не погружаться в потребительский фетишизм. Точно так же, как необходимо верно понять роль миров гнева и голода во взаимосвязи со всеми остальными мирами, следует переоценить экономические ценности в разного рода ценностных иерархиях применительно к различным жизненным процессам.

В прошлогодних «Мирных предложениях» я цитировал Мишеля де Монтеня (1533–1592), который задал следующий вопрос: «Когда я играю со своей кошкой, кто знает, не забавляется ли скорее она мною, нежели я ею!». ¹⁷ Точно так же и мы, если хотим наконец сделать первый шаг в сторону возрождения и выздоровления человечества, должны безотлагательно спросить себя: играем ли мы с капиталом, или это он на самом деле играет с нами.

«Наши проблемы созданы человеком, следовательно, они могут быть решены человеком» ¹⁸. Эта фраза принадлежит Джону Кеннеди (1917–1963), и сказана она была на пороге ядерного насыщения планеты. Мы не можем относиться к этим словам как к рядовой политической риторике.

Морален ли капитализм?

Сейчас мне бы хотелось обсудить вопросы, которые поднял французский философ Андре Конт-Спонвилль в своей недавней работе “*Le capitalisme est-il moral?*” (Морален ли капитализм?). Конечно, такой заголовок нарочито ироничен, поскольку множество людей полагает, что капитализму не присущи вопросы морали, а искать мораль в капитализме настолько же, как гласит поговорка, бессмысленно, как искать рыб среди деревьев.

А. Конт-Спонвилль выделяет четыре сферы (домена) в человеческом обществе:

- Первая – это сфера науки, техники и экономики, с континуумом от возможного к невозможному.

- Вторая – политико-юридическая сфера, противоположности которой – законное и незаконное.
- Третья – сфера морали, её дилемма – добро и зло, а также осознанный долг и принуждение.
- Четвёртая – сфера этики, область любви, её ось координат – радость и печаль.

Для людей верующих существует ещё одна, следующая за четырьмя, пятая сфера божественного, но эту пятую область Конт-Спонвилль, будучи атеистом, не рассматривает.

Конт-Спонвилль делает акцент на том, что всё это – лишь различие, но не разделение, а все мы, на самом деле, живём в мире, в котором эти четыре сферы синхронно переплетены. Очень важны именно взаимоотношения между ними. Каждая из сфер контролируется непосредственно вышестоящей: сфера науки, техники и экономики подчинена домену политики и права, политическая и правовая сфера – морали, и так далее.

Раскол в обществе наступает, когда функциональные связи между различными сферами размываются. Как полагает Конт-Спонвилль, Маркс, пытаясь морализировать экономику, запутался в первой и третьей сферах. Результатом же стал «резкий переход от марксистской утопии XIX века к тоталитарному ужасу века XX-го, о чём мы все хорошо осведомлены».¹⁹ Пытаться морализировать капитализм для нас так же ошибочно сегодня.

Капитализм живёт своим измерением, беспощадно выбирая те из возможностей, где есть прибыль. Такова его природа. Такие ценности, как гарантированная занятость и защита трудящихся, совершенно естественным образом отступают на второй план на фоне стремления к получению прибыли. Более того, живущие в зависимости от сферы науки, техники и экономики, вполне могут быть ядерными технократами, зацикленными до абсолюта на вопросе повышения разрушительной силы и летальности оружия, совершенно не задумываясь об ужасах, которые оно несёт. Либо же это могут быть био-технократы, без колебаний готовые заняться клонированием человека и генной инженерией на уровне эмбрионов, хоть это и ставит под угрозу саму природу человека. Конт-Спонвилль с негодованием именует таких людей «технически компетентными негодьями».

Я ни в коем случае не собираюсь здесь одинаково критически пройти по всем, кто занимается экономическими и научно-техническими вопросами. Не стоит говорить лишний раз, что среди бизнесменов и учёных есть немало этически мыслящих людей. Но куда основная дилемма в данной сфере лежит между возможным и невозможным, всегда остаётся опасность недооценки гуманного начала.

Глядя на современный мир, мы ясно видим признаки того, что мы, к сожалению, реализуем наш негативный потенциал. Полностью эгоцентричное состояние жизни, вознесённое на высоту 84 тысяч *йоджан*, ведёт к маргинализации существования других. Но человеческие существа могут существовать только во взаимосвязи с себе подобными: там, где нет других, не существует и самого себя. Одним словом, гуманность как таковая сходит со сцены. Такая отчуждённость способна сделать людей, особенно молодых людей, уязвимыми к манипуляциям и обманам со стороны других, восполняющих нужду молодой души в восстановлении связи себя с миром других людей.

Именно с кризисом такого рода столкнулась современная нам цивилизация. Внутренняя логика домена науки, техники и экономики неспособна сдержать тех, кто более всего ответственен за кризисные явления – этих «технически компетентных негодяев». Это сдерживание следует приложить извне, в основном со стороны второй, политико-правовой сферы.

Схожим образом, внутренняя логика сферы второго порядка не способна противостоять деяниям коварных «негодяев от закона», которые прикрываются выгодными им нормами права, и здесь сопротивление должно исходить от следующей, третьей сферы – морального порядка. Но и тут внутренняя логика допускает существование «моральных негодяев» – лицемеров и догматиков, которые владеют тонкостями интерпретации морали.

Сфера морали также не способна к сдерживанию без влияния извне; значит, сфере этики и любви предназначена роль усовершенствовать моральные устои и открыть их новым возможностям. Даже если качества и добродетели двух сфер кажутся схожими, в сфере морали доминирует дискурс обязанности и долга. В сфере же любви, напротив, всё вращается вокруг векторов радости и удовольствия.

Аргументы Конт-Спонвилля, несомненно, являются пронизательным свежим взглядом на анализ движимой финансами глобальной системы капитализма, которая рассматривает возможности лишь с точки зрения того, что приносит прибыль, а что нет. Если мы внимательно проследим за этой линией мышления, мы сможем по-новому взглянуть на то, что Ганди имел в виду, когда провозгласил: «Те, кто считает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знают что такое религия».²⁰

Возвращение к нашей гуманности

Аргументы Конт-Спонвилля возвращают нас к размышлению о гуманизме в действии, о котором я говорил раньше. Всеохватывающее чувство единения – это как раз то, что исходит из третьей и четвёртой сфер. Но когда мы, борясь со злом, заняты судебным процессом, эти категории вряд ли воплотимы. Следует признать, что политико-правовая сфера даёт нам куда более эффективные механизмы противодействия «технически компетентным негодяям», чем диалог или убеждение – по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Вышесказанное можно проиллюстрировать следующими заявлениями, которые сделали некоторые из известных интеллектуальных деятелей Японии в 1983 году на семинаре на тему жизни в ядерную эпоху: «Проблемы, стоящие перед лицом человечества, невозможно одолеть лишь на уровне этических норм, они требуют рациональных решений, принимаемых политиками» (Сюити Като). «В то время как индивидуальное сознание и осведомлённость действительно важны, на современном этапе ещё более важным является вопрос – как применить нормы этики к задачам изменения политики на государственном уровне» (Тосиюки Тойода).²¹

Универсальная добродетель солидарности с общечеловеческими устоями имеет свойство функционировать более эффективно в привязке ко второй сфере (политика и право), нежели пытаясь напрямую воздействовать на первую (наука, техника и экономика).

Мне бы хотелось также отметить ту решительность, с которой Конт-Спонвилль помещает человека, индивида, в центр созидания более гуманного социального порядка. Расставив четыре сферы в порядке возрастания значимости, он утверждает, что только сам человек способен к восхождению, к пути через все из них. Ожидания философа концентрируются на индивиде, который будет упорно прокладывать путь к наилучшему состоянию.

Мне же хотелось бы отметить, что крайне важно пробуждение человека, дабы он смог встать на путь движения вверх сквозь все сферы. С каждым шагом в этом направлении возрастут его важность и величие. Это и есть процесс обретения вновь человеком и обществом своего справедливого места, вытесненного ныне дегуманизированными технико-экономическими и научными постулатами.

Без такого качественного роста отдельного индивида невозможны ни социальные трансформации, ни созидание более позитивного общества. Хотя сказанное и вполне очевидно, но опора на организационные структуры и погружение индивида в групповую деятельность заканчивались, во всей истории человечества, одинаково неуспешно. Как и предупреждал Карл Густав Юнг (1865–1961): «Призывают тоталитарных демонов вместо того, что можно было бы реально воплотить в жизнь в качестве бесконечно малого шага вперёд в совершенствовании моральной природы человека».²²

Как показывает генеалогия тоталитаризма, чем шире в обществе пропасть отсутствия гуманных начал, тем сильнее способны действовать демонические чары на людей. Современное массовое общество с его высокой степенью развития науки и коммуникационных технологий предоставляет обширный спектр возможностей для тёмной деятельности разного рода демагогов с их опасными призывами.

На фоне этого, эти «бесконечно малые шаги вперёд», о которых пишет Юнг, на самом деле имеют огромнейшую значимость: без них любые позитивные перемены были бы хрупкими и легко подверженными краху. Взгляды Юнга тесно переплетаются со стойкой концепцией «революции в душе человека», выражаемой SGI: «Великая революция, свершаемая в душе даже одного человека, поможет достичь изменения судьбы целой страны, и в дальнейшем даст возможность изменения судьбы всего человечества».²³

Мититаро Танака (1902–1985), один из самых выдающихся философов Японии, в свое время поддержал меня и возложил свои надежды на Сока Гаккай. Он отметил тот риск, который присущ религиозному движению, и состоит в том, что религия, открытая как духовное учение для индивида, может превратиться, по мере распространения, в некую коллективную форму верования. Но зрелый философ обратил внимание на концепцию «революции в душе человека» – духовного самосовершенствования индивида, которая является главной задачей для членов Сока Гаккай, и которой посвящен мой главный труд «революция в душе человека» – рассматривая ее как залог индивидуальности веры. Поэтому Танака высоко оценил движение Сока Гаккай и пожелал мне успехов в моих стараниях сохранить и акцентировать индивидуальное начало религиозного вероучения в процессе динамичного увеличения количества членов Сока Гаккай.

Постоянный акцент на отдельно взятом человеке, его уникальном индивидуальном начале, – есть сама квинтэссенция нашего движения. На мой взгляд, именно потому, что мы остаемся неизменно преданными данному твёрдому принципу, Сока Гаккай и SGI смогли достичь такого

роста и развития. Никогда в будущем мы не позволим себе свернуть с этого пути: сделать так означало бы повернуться спиной к духу Ничирена, основателю буддийской традиции, из которой мы проистекаем, где человек есть одновременно и исходная точка – альфа, и конечная точка – омега.

В условиях всё большего доминирования логики экономики, техники и науки в сегодняшней жизни задача восстановления человеческих ценностей или возрождения морально-этических аспектов человеческого общества кажется не всегда достижимой. И ясно, что она требует и от нашего движения SGI самого серьёзного участия и выполнения своего призвания.

Должен сказать, что решительность декларации Джосэя Тоды о необходимости «вырвать у самого основания» глубоко спрятанные в сознании когти зверя была настолько существенна, что она остаётся злободневной задачей для современного мира. С таким осознанием своей миссии мы продолжим свои усилия по реализации славной цели – движения к безъядерному миру.

Безъядерная безопасность

Далее, мне хотелось бы предложить несколько конкретных способов преодоления множества проблем современного мира, порождённых нездоровыми стремлениями к превосходству тех, кто движим силами мира гнева.

Растёт страх перед ядерным терроризмом на фоне появляющейся информации о чёрном рынке в области технологий ядерного оружия. Вместе с тем, растёт обеспокоенность международного сообщества по поводу целей, преследуемых Северной Кореей и Ираном в своих ядерных программах.

На этом фоне растущего беспокойства, Генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи, выступая на Симпозиуме по международной безопасности в Вене в октябре прошлого года, подчеркнул, что без нового международного консенсуса относительно ядерно-топливного цикла, около двадцати, тридцати или более стран, которые он назвал «виртуальными ядерными державами», получают «возможность разработки ядерного оружия в самые сжатые сроки».²⁴ Если не предпринять никаких мер по преодолению этой тревожной тенденции, Договор о нераспространении и далее будет терять свою значимость, а эскалация ядерного кризиса – продолжать нарастать.

Поэтому я бы хотел предложить усилить структуры, в рамках которых члены международного сообщества смогут обрести чувство общности целей и работать сообща для выполнения принятых обязательств. Для этого не потребуется создавать какие-то совершенно новые рамочные структуры. Я призываю принципиально пересмотреть, на новой концептуальной основе, обязательства стран в рамках Договора о нераспространении, который, будучи подписанным 189 государствами, представляет собой самый широко известный из принятых на планете документов по контролю над вооружениями.

Преамбула к Договору о нераспространении ядерного оружия открывается словами: «учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности

возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов...».²⁵ По этой причине я бы хотел подчеркнуть важность для всех наций, вне зависимости от того, обладают они ядерным оружием или нет, работать на равных во имя достижения «безопасности народов» без опоры на ядерные вооружения. Мы должны идти вместе к конечной цели полного запрещения ядерного оружия через договор, аналогичный тем, которые уже существуют, объявившими вне закона оружие химическое и биологическое.

В свете такой ясной общности целей, становятся более понятными и соответствующие обязательства по достижению безъядерной безопасности: ядерные державы должны активно разоружаться, а страны, не имеющие ядерного оружия, – работать сообща над предотвращением его распространения.

В докладе под названием «Оружие террора», опубликованном в июне прошлого года Комиссией по оружию массового уничтожения, независимой группой международных экспертов, возглавляемой бывшим Генеральным директором МАГАТЭ Хансом Бликсом (её часто называют Комиссией Бликса), даны предложения относительно того, как может быть достигнута такая безопасность.

В отчёте акцентируется следующее:

До тех пор, пока такие вооружения, особенно ядерные, остаются в распоряжении государств, другие страны также стремятся обладать ими. Пока какое-либо из таких видов вооружений сохраняется в арсеналах какого-либо государства, существует большая опасность того, что однажды они будут применены – намеренно или в результате случайности. Любой такой факт имел бы катастрофические последствия... Комиссия отвергает предположение, что ядерное оружие в руках одних не является угрозой, тогда как оказавшись в распоряжении других, оно представляет собой для мира смертельную опасность.²⁶

Такое отвержение самой концепции ядерного сдерживания, втягивающей мир в трясину страха и подозрения, перекликается с мыслями Джозея Тоды о недвусмысленном признании ядерного оружия абсолютным злом.

Комиссия Бликса

Комиссия по оружию массового уничтожения (WMDC) – независимая организация, возглавляемая Хансом Бликсом, бывшим главой Международного агентства по атомной энергии, состоит из 14 специалистов по разоружению, участвующих в ней исключительно как независимые эксперты. Комиссия существует с 2003 года, а её работа финансируется правительством Швеции. Задача Комиссии – дополнять усилия множества сторон в преодолении, как выразился Х. Бликс, состояния «стагнации» в вопросах разоружения. Говоря более конкретно, Комиссия работает над определением направлений международного сотрудничества в области разоружения, а также реалистичных подходов к предотвращению распространения оружия массового уничтожения, понимаемых как его сокращение и последующую полную ликвидацию). Комиссия представила доклад Генеральному секретарю ООН в июне 2006 года.

Очевидно, что проблемы, связанные с ядерными программами Северной Кореи и Ирана, должны быть рассмотрены индивидуально, и как можно скорее. В то же время, предотвращение появления других подобных ядерных программ в других странах в будущем предполагает изменение в сознании всего международного сообщества. Для более активных действий в этом направлении я предлагаю в как можно более ранние сроки созвать всемирный саммит или специальную сессию Генеральной ассамблеи ООН для инициирования дискуссий и поиска консенсуса на пути к цели глобальной безъядерной безопасности.

Первой из задач такого совещания могла бы быть выработка согласованных на международном уровне рамок работы по каждому из трёх опорных принципов Договора о нераспространении – предотвращение распространения ядерного оружия, стимулирование ядерного разоружения и содействие сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии, с принятием декларации, в которой бы все страны клятвенно обязались выполнять свои, но поделённые друг с другом обязательства по достижению состояния безопасности для всех в безъядерном мире. Такая декларация послужила бы отправной точкой для стран мира в их искренней упорной борьбе за достижение окончательной цели Договора о нераспространении, сформулированной как «прекращение производства ядерного оружия, уничтожение всех существующих его запасов и исключение ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов»;²⁷ иными словами, в направлении запрещения ядерных вооружений и объявления их вне закона.

Лидерство в процессе ядерного разоружения

В этой части я бы хотел сделать несколько конкретных предложений в поддержку перехода к безъядерной безопасности. Прежде всего, я останавлиюсь на необходимости придать процессу ядерного разоружения более динамичный характер.

К настоящему моменту, в соответствии с Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор), подписанным США и Россией в конце мая 2002 года, обе стороны взяли на себя обязательства сократить свои запасы стратегических ядерных боеголовок до уровня 1700–2200 единиц для каждой из сторон к 2012 году. Однако в договоре не зафиксирована цель будущей полной ликвидации ядерного боезапаса.

Я настоятельно обращаюсь к России и США с призывом сократить, в качестве следующего шага, свои ядерные арсеналы до нескольких сотен боеголовок и заключить новый двусторонний договор, в котором бы они поставили цель полной ликвидации этих арсеналов, позиционировав себя, таким образом, в качестве лидеров глобальных усилий по ядерному разоружению.

Более того, им следует работать, в соответствии со своими обязательствами по ядерному разоружению, обозначенными в Статье VI Договора о нераспространении, над новым договором о ядерном разоружении, к которому должны бы были присоединиться все страны, имеющие ядерное оружие, вне зависимости от того, являются ли они подписантами Договора о нераспространении ядерного оружия или нет.

С сентября прошлого года США и Россия ведут дискуссии о последующем режиме инспекций и подтверждения исполнения обязательств по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), принимая во внимание, что срок Договора истекает в 2009 году. Помимо этого, к середине 2020-х годов истечёт срок службы британских систем ядерных вооружений, и в прошлом году активно обсуждалось вопрос о том, стоит ли продлевать сроки боеготовности этих систем. Я уверен, что эти поворотные точки должны послужить основой для новых перспективных шагов к ядерному разоружению со стороны ядерных держав: отказом от модернизации существующих ядерных арсеналов и разработки новых видов оружия.

В этой связи, я хотел бы предложить организовать в рамках структуры ООН международное агентство по ядерному разоружению для координации переговорных процессов по договорам ядерного разоружения. Эта организация должна быть вправе проводить инспекции для подтверждения того, что обязательства сторон по вступившим в силу договорам действительно должным образом исполняются.

Постепенно выстраивается схема дальнейшей работы в этом направлении. В течение последних двух лет Форум по Статье VI ДНЯО, куда вошли государства и

неправительственные организации, выступающие за ядерное разоружение, призывает к проведению переговоров по исполнению обязательств по ядерному разоружению, предписанных Статьей VI Договора о нераспространении и прорабатывает правовые, политические и технические положения, без которых невозможен безъядерный мир.

Чтобы поддержать эти инициативы, я бы хотел ещё раз повторить свой призыв, содержащийся в моих прошлогодних предложениях к Организации Объединённых Наций, об объявлении Десятилетия действий людей мира за запрещение ядерного оружия. В частности, я призываю Японию, единственную страну, испытавшую на себе ужасы атомных атак, проявить наибольшую активность в своих усилиях для реализации этого предложения, объединив международное сообщество во имя благого дела разоружения и запрещения ядерного оружия. Это станет огромным вкладом в изменение вектора истории человечества.

Форум по Статье VI ДНЯО

Форум по Статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия был создан в ответ на кризис и несогласованные позиции сторон на конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО. Форум был основан как «Инициатива средних держав» – правительств и международных неправительственных организаций, выступающих за запрещение ядерного оружия. Инициаторы форума искали такой способ неформального общения, когда дипломаты, эксперты и представители неправительственных организаций могли бы обсудить пути придания большей динамики процессу ядерного разоружения и процессу нераспространения ядерного оружия, в соответствии с Договором. Инаугурационный форум состоялся в октябре 2005 года с участием представителей правительств 28 государств. Форум получил своё название в честь статьи в Договоре о нераспространении, в соответствии с которой страны, имеющие ядерное оружие, должны взять на себя обязательства по его полной ликвидации.

Форум ставит перед собой цель углублять международное сотрудничество с тем, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия и достичь сокращения и ликвидации ядерных арсеналов.

В докладе Комиссии Бликса необходимость вовлечения широких слоёв общества в вопросы разоружения нашла самое непосредственное отражение:

ОМУ [оружие массового уничтожения] представляет собой вызов не только для правительств и международных организаций. Исследовательские сообщества, неправительственные организации, гражданское общество, бизнес, средства массовой информации и общество в целом не должны уклоняться от ответа на вызовы ОМУ. Следует допускать и поощрять их всех вносить свой вклад в разрешение указанной проблемы. К ним ко всем и обращается настоящий доклад с целью обсуждения, рассмотрения и, в конечном итоге, продвижения предлагаемых рекомендаций.²⁸

На мой взгляд, это та область, где ведущую роль должна играть молодежь.

С нашей стороны, SGI будет продолжать работу с другими неправительственными организациями, программами и агентствами ООН в продвижении просветительской деятельности в области разоружения, пользуясь силой и страстью молодых людей вливать силу и расширять связи людей – всех, кто желает избавления мира от ядерного оружия.

Помимо этого, по случаю 50-й годовщины декларации Дж. Тоды о запрещении ядерного оружия, Институт глобального мира и политических исследований имени Джосея Тоды (Toda Institute for Global Peace and Policy Research), который я основал, чтобы придать наследию Учителя более институционализированную форму, планирует провести международную конференцию по ликвидации ядерного оружия в Сан-Франциско в сентябре. Материалы этой конференции будут сведены в отчёт, распространяемый по линии ООН и национальных правительств, в надежде, что это стимулирует будущие дискуссии на пути к безъядерной безопасности на планете.

Предотвратить и повернуть вспять распространение ядерного оружия

Мой второй блок предложений – о мерах по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия.

Нам следует работать, прежде всего, над тем, чтобы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) вступил в силу в как можно более ранние сроки. Со времени принятия Договора на Генеральной Ассамблее в 1996 году, состояние его исполнения остаётся весьма неопределённым в связи с тем, что некоторые страны, в которых требуется ратификация для его вступления в силу, включая США, не смогли выполнить эту процедуру. В результате, имеются сомнения по поводу полноты реализации этого Договора.

Тем не менее, одна лишь его моральная сила сама по себе имеет сильнейший сдерживающий эффект, что подтверждается тем фактом, что ядерные испытания не проходят уже несколько лет. Не только пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, – а они все являются ядерными державами, но и Индия и Пакистан объявили о моратории на ядерные испытания. В результате, до того момента, как Северная Корея провела испытание в октябре прошлого года, ядерных взрывов не было на планете в течение 8-летнего периода, начиная с 1998 года.

В этой связи, я предлагаю следующее. Даже если вступление ДВЗЯИ в силу представляется не реальным в ближайшем будущем, то, все равно, следовало бы искать пути к приведению данного Договора в действующее состояние. Одним из таких способов мне представляется признание «предварительного вступления Договора в силу» при достижении определённого количества ратификаций стран-участников.

Нам также нужна более серьёзная институциональная поддержка для предотвращения превращения программ мирного использования атомной энергии в разработку ядерного оружия.

В сентябре прошлого года, на специальном заседании в Вене, приуроченном к ежегодной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, обсуждались вопросы, связанные с обеспечением поставки ядерного топлива на АЭС и форматом многостороннего сотрудничества для этого. В результате этой встречи было решено начать разработку проекта схемы такого сотрудничества для последующего его принятия в Совете управляющих МАГАТЭ. В этой связи, мне хочется выразить свою поддержку этой работы и большую надежду на выработку такой схемы сотрудничества, которая максимально свободна от национальных интересов отдельных стран и наиболее эффективна для предотвращения возможностей потенциальной разработки ядерных вооружений.

Наряду с этим, я предлагаю, чтобы в ходе встреч на высшем уровне и на иных форумах обсуждались вопросы, связанные с обязательствами ядерных держав не применять первым ядерное оружие; также я предлагаю обратить внимание на концепцию «пассивного обеспечения безопасности», согласно которой ядерные страны берут на себя обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением по отношению к неядерным странам. Эти меры, по моему глубокому убеждению, будут способствовать изменению климата международного сообщества, в частности смогут сдержать появление новых стран, желающих обрести ядерное оружие. Кроме того, «пассивное обеспечение безопасности» имеет существенное значение для повышения реальной эффективности зон, свободных от ядерного оружия.

В сентябре прошлого года пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, подписали Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии. Договор запрещает разработку, производство и владение ядерным оружием в границах региона. Это уже шестой по счёту договор об образовании зоны, свободной от ядерного оружия, – вслед за соглашениями по регионам Антарктики, Латинской Америки, Южной части Тихого Океана, Юго-Восточной Азии и Африки.

Следует особо отметить, что в процессе переговоров и подписания этих соглашений сыграла немаловажную роль поддержка со стороны Организации Объединённых Наций. Учитывая это, желательно было бы, чтобы и будущие аналогичные переговоры для создания новых безъядерных зон проводились с поддержкой ООН, особенно в тех случаях, когда договориться в кругу только заинтересованных сторон затруднительно. Самое главное, по моему мнению, – это ясное волеизъявление международного сообщества не позволить никому использовать ядерный статус как инструмент дипломатии, а вместе искать новую систему глобальной безопасности, не зависящей от ядерного оружия.

В истории есть несколько прецедентов, доказывающих, что разработка и владение ядерным оружием не являются необратимым состоянием. Так, хотя Канада и принимала участие в

«Манхэттенском проекте», но её власти нашли мужество отказаться от производства ядерного оружия. Бразилия и Аргентина отказались от уже начатых собственных программ; ЮАР демонтировала все свои ядерные вооружения, и присоединилась к клубу безъядерных стран.

Также примечателен и опыт Украины, где после распада СССР остались огромные запасы ядерных вооружений, – руководство этой страны решило полностью отказаться от ядерного оружия в обмен на гарантии безопасности и экономическую помощь со стороны США, России и иных стран. Опыт Украины часто упоминается как одна из возможных моделей преодоления проблемы ядерных приготовлений Северной Кореи.

Тем не менее, я лично полагаю, что в конечном итоге единственный способ разрешения проблем вокруг ядерных программ Северной Кореи и Ирана – это, через процесс диалога, избавиться от ядерного оружия эти регионы полностью: иными словами, объявить также и Северо-Восточную Азию и Ближний Восток зонами, свободными от ядерного оружия. В противном случае, даже если страны откажутся от собственных ядерных разработок, всегда будет оставаться опасность, что такие программы могут быть возобновлены по причине изменений в международной обстановке или перемен в государственной политике.

Космос и торговля вооружениями

Далее мне хотелось бы остановиться на вопросе полной демилитаризации космического пространства – довольно животрепещущей проблеме, связанной с долгосрочными перспективами поддержания мира.

Принципы, устанавливающие мирное использование космоса, обозначены в Договоре об использовании космического пространства. Однако, в то время как данный Договор запрещает использование в военных целях Луны и небесных тел, он не определяет чётких критериев использования иных частей космического пространства. Поэтому в последние годы усиливаются голоса, требующие расширения сфер, на которые должно распространяться его действие, с учётом усовершенствований в технологиях военного назначения.

В этом году исполняется 40 лет с того момента, как Договор об использовании космического пространства вступил в силу. Считаю, что настало время для серьёзного переосмысления и пересмотра содержания данного Договора.

Комиссия Бликса рекомендует полностью запретить вывод оружия в космическое пространство, а также начать процесс всеобщего присоединения к Договору об использовании космического пространства, расширить рамки действия этого Договора и запретить испытания в космосе оружия. Со своей стороны, я хотел бы дополнить эту рекомендацию и предложить сформировать представительную рабочую группу для обсуждения процесса демилитаризации космоса под общим руководством со стороны Генерального секретаря ООН, с полномочиями прорабатывать меры особого характера и привлекать к данному вопросу широкое международное внимание.

Договор об использовании космического пространства

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, или Договор об использовании космического пространства, вступил в силу 10 октября 1967 года. Это был второй из так называемых «договоров невооружения» после Договора об Антарктике 1961 года. Как и предыдущий, этот Договор был заключён с целью предотвращения возникновения «новой формы колониальной конкуренции».

Статья IV Договора оговаривает фундаментальные основы контроля над размещением вооружений, ограничивая деятельность следующего рода:

Во-первых, содержится обязательство по неразмещению на околоземной орбите, на Луне или иных небесных телах, а также космических станциях, ядерного или любого другого оружия массового уничтожения.

Во-вторых, Договор ограничивает освоение Луны или других небесных тел деятельностью в исключительно мирных целях, и однозначно запрещает их совоеение для создания военных баз, размещения военных объектов или фортификационных сооружений; в Договоре также содержится запрет на испытания любых видов оружия и запрет на проведение военных манёвров.

Наконец, ещё один аспект разоружения, который я хочу обсудить здесь, – это контроль над международной торговлей обычными видами вооружений, процессом, влекущим бесчисленные жертвы в гражданских войнах и международных конфликтах по всему миру. Это и есть, де-факто, оружие массового уничтожения, если рассматривать факторы намерений и целей его применения.

В настоящее время в мире находятся в обращении более 640 миллионов единиц огнестрельного оружия и оружия лёгкого калибра, а в год производится примерно 8 миллионов новых единиц. Распространение этого оружия служит подпиткой нарушениям прав человека и вооружённым конфликтам, убивая более 1 тыс. человек ежедневно.

В октябре 2003 года стартовала кампания “Control Arms” (Контроль над вооружениями), организованная группой неправительственных организаций. Она получила поддержку со стороны многих правительств, и в декабре 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию для подготовки договора о торговле оружием с целью установить общие международные стандарты в отношении международных трансфертов всех видов обычных вооружений, включая стрелковое и лёгкое оружие.

С целью подготовки текста Международного договора о торговле оружием (МДТО), в течение этого года Генеральный секретарь ООН собирает мнения государств-членов по данному договору и готовит обобщённый отчёт Генеральной Ассамблее. Затем к работе приступает межправительственная группа экспертов для более глубокой проработки проблемы и предоставляет детальный отчёт Генеральной Ассамблее в 2008 году.

Поскольку все последние тринадцать лет я продолжаю непрестанно призывать к укреплению международных норм, регулирующих торговлю вооружениями в контексте создания международной правовой системы отказа от войны как таковой, я выражаю страстную надежду, что такой международный договор будет заключён в как можно более ранние сроки. Когда будет подписан МДТО, он станет вторым договором по разоружению, после Конвенции о запрещении противопехотных мин, в подготовке которого неправительственные организации сыграли решающую роль. У меня нет никаких сомнений, что это даст новый мощный импульс и всем остальным переговорным процессам в сфере разоружения.

SGI в борьбе за мир

Далее мне хотелось бы остановиться на проблемах Азии – региона, где не прекращаются конфликты и не спадает напряжённость, с акцентом на региональное сотрудничество в XXI веке. Мне бы хотелось начать этот обзор с рассказа о том, как появились Сока Гаккай и SGI, и о том, что мы смогли сделать в поисках путей к миру и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона.

Фундаментальной основой в борьбе движения SGI за мир служит гуманистическая философия буддизма Ничирена. Как я уже упоминал, в особенности нас вдохновляет декларация Джосэя Тоды о запрещении ядерного оружия, и если оглянуться на 100 лет назад, то также и книга *«Дзинсэй Тиригаку»* (География жизни человека), автором которой является Цунэсабуро Макигути (1871–1944), основатель и первый президент Сока Гаккай.

В этой книге автор высказывает свою точку зрения на историческую необходимость перехода человечества от стадии «конкуренции для выживания» к стадии «соревнования за гуманность». Иными словами, от стадии, когда сильные люди или государства строят свое процветание за счет падения слабых, к стадии, когда люди или страны будут соперничать в активном внесении своего вклада в дело общего выживания.

Когда книга *«Дзинсэй тиригаку»* была опубликована в 1903 году, империализм и колониализм были доминирующими силами в мире той поры. Однако Макигути сделал особый акцент на необходимости создания не взаимно деструктивных, но взаимно созидательных отношений между людьми и нациями: «[Н]аши жизни опираются на этот мир, нашим домом является наш мир, и весь мир же есть сфера нашей деятельности».²⁹

Уподобляя Японию одной из лавок, которые вместе томятся на улице Восточной Азии, он указал на иллюзорность милитаристского возвышения Японии над другими соседними странами и бил в набат против её экспансии на Корейский полуостров и в Китай.

В последующие годы Ц. Макигути написал книгу *«Сока Кёикугаку Тайкэй»* (Система педагогики созидания ценностей), в которой он утверждает цель образования как реализацию счастья подрастающего поколения, и изложил систематизированную педагогическую методику, воплощающую идеалы «гуманитарной конкуренции» в жизни.

В ту пору издание такой книги было поистине героическим поступком, и только благодаря усилиям ученика Ц. Макигути – Дж. Тоды, оно стало возможным. 18 ноября 1930 года, дата выхода в свет этой книги, стала днём основания Сока Гаккай.

Совершенно очевидно, что идеи Макигути, с их явным приоритетом индивида и человечества в целом над государством, были диаметрально противоположны политике милитаристского правительства той поры, и реакция властей была направлена на подавление таких взглядов. И Макигути, и Тода оказались за решёткой (в июле 1943 года) с обвинениями в нарушении «Закона о сохранении мира» и недостаточном уважении к императору. Тем не менее, ни один из них ни на шаг не отступил от своих убеждений.

Будучи уже в возрасте за 70 на момент своего ареста, Макигути умер в тюрьме 18 ноября 1944 года. Тода был выпущен из заключения 3 июля 1945 года, однако два года, проведённые в тюрьме, сказались впоследствии на его здоровье.

Я сделал свой выбор – Джосэй Тода стал моим учителем, наставником по жизни; я вступил в «Сока Гаккай» по окончании войны именно потому, что Тода был тем человеком, который бескомпромиссно боролся против фашиствующего милитаризма, достойно перенося и жуткие условия тюремной камеры.

Во время войны дом, в котором жила наша семья, был разбомблён при авианалётах дважды. Мои четыре старших брата были призваны на войну; самый старший погиб на фронте на территории современной Мьянмы. Вот что он сказал мне, на время вернувшись домой из Китая: «У войны нет абсолютно никакого великолепия. Всё то, что творит японская армия, – совершенно ужасно. Полная надменность и абсолютный произвол! Мне ужасно жаль китайский народ». Эти слова по сей день звучат в моих ушах, будто их только что произнесли.

Именно пережитые мной самим и близкими людьми ужасы войны вместе с наставничеством Тоды и сформировали мои непоколебимые основы моей миротворческой деятельности.

По окончании войны Тода с преданностью принялся за восстановление организации «Сока Гаккай», движимый заветами своего учителя, Ц. Макигути. Он также страстно желал прочного мира в Азии и счастья ее народам. Неоднократно обращался к нам, молодым его ученикам, с просьбой принять это его желание как наши собственные миссии и работать для их достижения.

«Все страны мира, большие и малые, настойчиво хотят мира, однако, тем не менее, им всё время угрожает война!»³⁰ Свой страстный призыв к молодёжи Тода-сэнсэй наиболее ярко выразил в

«Закон о сохранении мира»

«Закон о сохранении мира» был принят в Японии в 1925 году, в том же году, когда другой закон дал всем мужчинам всеобщее избирательное право, что было призвано уравновесить эти два решения. Согласно этому закону, любой, кто вступал в организацию с намерениями нарушить неприкосновенность частной собственности, либо же «национальной политики» Японии, иными словами, любой, посягнувший на имперскую систему, подлежал тюремному заключению сроком до 10 лет. Закон дважды претерпевал изменения – в 1928 и 1941 годах, оба раза – в сторону расширения списка запрещённой деятельности и увеличения серьёзности наказания – вплоть до смертной казни. Этот закон стал основным инструментом подавления диссидентского инакомыслия в Японии того времени, а аресту, обвинениям и заключению были подвергнуты десятки тысяч человек. Хотя к смертной казни никто приговорён не был, многие умирали в заключении от пыток или совершали самоубийство. Закон был отменён оккупационными властями в октябре 1945 года.

декларации за запрещение ядерного оружия, а также в выдвинутой им далеко опередившей своё время концепции «глобальной семьи» или «граждан мира».

Досадно, что Тода так и не смог побывать за границей. Но он завещал это мне, и это стало одним из наставлений моего учителя, которые я пронёс через всю свою жизнь: «За океаном есть большие континенты. А мир огромен. Есть люди, которые вынуждены страдать. Есть дети, дрожащие от страха войны. Ты должен туда поехать! Ты должен ездить по миру от моего имени!»

2 октября 1960 года я отправился в свою первую поездку за границу, движимый решимостью внести вклад в дело мира. Это произошло спустя два года после смерти моего учителя и вскоре после того, как я вступил в должность третьего президента Сока Гаккай. Я посетил несколько мест в Северной и Южной Америке, нося портрет Дж. Тоды в грудном кармане пиджака рядом со своим сердцем.

Я выбрал Гавайи для своей первой остановки как место безмерной трагедии японской атаки на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года. Этот урок истории запечатлелся в самой глубине моего бытия и усилил мою целеустремлённость к созданию непрерывающегося потока активных действий, нацеленных на мир без войн.

Я посетил разные города, включая Сан-Франциско, родину Организации Объединённых Наций, и Нью-Йорк, где послушал дебаты на Генеральной Ассамблее в штаб-квартире ООН. Этот опыт заставил меня глубоко обдумать значимость той центральной роли этой международной организации, которую она способна играть в мирном обустройстве планеты.

Строительство мостов мира и дружбы в Азии

В 1961 году я посетил Гонконг, Цейлон (Шри-Ланку), Индию, Бирму (Мьянму), Таиланд и Камбоджу. Везде, где я был, я искренне молился памяти жертв войны и старался на практике делать всё возможное для поддержания длительного и устойчивого мира в Азии.

Когда я был в местности Бодхи-Гая в Индии, где, по традиции, считается, Шакьямуни впервые обрёл просветление, я почувствовал острую необходимость создания института, который бы занимался комплексными исследованиями философской мысли и традиций Азии, а также всего мира, для более прочного фундамента под движение к миру без войны. В 1962 году я основал Институт восточной философии, который проводит такие исследования и способствует диалогу между различными цивилизациями и религиозными традициями.

Подобным же образом, во время моей поездки в Таиланд я разработал и план организации Концертной ассоциации «Мин-Он», которая впоследствии была создана в 1963 году. Эта идея вызрела из моей убеждённости в том, что взаимопонимание между простыми людьми служит основой мира, а культурные обмены и гастроли музыкальных исполнителей играют важную роль в продвижении такого взаимопонимания.

Уже во время этой поездки по Азии, я ясно почувствовал, какой сильный отпечаток на регион накладывают тени холодной войны, разделяя страны, по сути, на два мира. Впоследствии война

во Вьетнаме распространилась на всю территорию страны, когда авиация США нанесла серию ударов по Северному Вьетнаму в феврале 1965 года.

Это случилось через два месяца после того, как я начал писать документально-исторический роман «Революция в душе человека» на Окинаве, всё ещё оккупированной тогда США. Книга начинается следующими словами: «Нет ничего более жестокого, чем войны. Нет ничего более трагического, чем войны. Но война всё еще продолжалась».³¹ Когда я услышал об эскалации войны во Вьетнаме, меня переполнил сильный гнев, ведь вновь начала повторяться трагедия войны в Азии.

По мере нарастания интенсивности боевых действий, напряжённость выросла до такой степени, что возникли опасения по поводу возможности прямой конфронтации между США и Китаем. С острым стремлением к как можно скорейшему окончанию войны, в ноябре 1966 года я выступил с публичным призывом к немедленному прекращению огня и созыву мирной конференции с участием всех заинтересованных сторон, а в августе 1967 года вновь призвал к немедленному прекращению бомбардировок Северного Вьетнама.

8 сентября 1968 года я опубликовал предложение, в котором я наметил конкретные возможные шаги к нормализации дипломатических отношений между Японией и Китаем. Эти предложения основывались на моей вере в то, что КНР не должна быть оставлена в изолированном положении и восстановление ее достойного места в международном сообществе необходимо для обеспечения стабильности как в Азии, так и во всём мире.

Так как в то время Япония с известным упорством рассматривала КНР как враждебную страну, моё такое предложение было встречено со всякого рода критикой. Однако я был убеждён в том, что сложившаяся ситуация вокруг КНР не нормальна и не состоятельна в долгосрочной перспективе: ООН не принимает страну, в которой проживает около 20 процентов всего мирового населения, а дипломатические отношения с соседней Японией давно прекращены... Я разделял мысли моего учителя Дж. Тоды, что рано или поздно Китай будет призван сыграть важную роль в дальнейшей мировой истории, и что дружба между Японией и Китаем будет иметь существенное значение для обеих стран в будущем.

Диалог на глобальном уровне

Начиная с 1970-х годов, я веду диалоги с выдающимися общественно-политическими деятелями, учёными и мыслителями из самых разных стран во имя наведения мостов дружбы через углубляющиеся расщелины обособленности между странами и народами.

В 1970 году я встретился с графом Рихардом Куденхов-Калерги (1894–1972), основателем пан-европейского движения; более 10 часов мы обсуждали с ним такие вопросы, как перспективы цивилизаций бассейна Тихого Океана. В 1972 и 1973 гг. я провёл диалоги с одним из самых выдающихся историков XX века Арнольдом Тойнби (1889–1975). Мы обсудили с ним самые разные вопросы, включая возможные пути к глобальной интеграции. Он призвал меня, несмотря на мой относительно молодой на то время возраст, продолжать работу над такими диалогами во имя единения всего человечества. Я почувствовал, что он поручает мне самую дорогую для его сердца задачу.

С тех пор я неуклонно продолжаю диалоги с видными деятелями мира, у которых самые различные религиозные, культурные или национальные традиции, но одинаково искреннее переживание за будущее человечества. К настоящему моменту 43 таких диалога опубликованы в виде отдельных книг.

В январе 1973 года я направил письмо президенту США Ричарду Никсону (1913–1994) с призывом немедленно прекратить войну во Вьетнаме. Это своё послание я передал через Генри Киссинджера, советника президента по национальной безопасности в Администрации Никсона. В тот же год чуть позже я вновь обратился к президенту Никсону с предложениями, в которых я изложил своё понимание роли Соединённых Штатов в мире. Выразив свое глубочайшее почтение славному духовному наследию времён основания США, я подчеркнул, что именно этот дух должен быть проявлен в лидирующей роли США по вопросам мира, прав человека и сосуществования, если Соединённые Штаты действительно желают позитивных изменений в мире.

Исходя из тех же убеждений, я основал в сентябре 1993 года Бостонский центр исследований проблем XXI века (Boston Research Centre for the 21st Century), институт, специально учреждённый для поддержания мира и диалога, а также Университет Сока в Америке (Soka University of America, SUA), открывшийся в 2001 году.

В 1974 и 1975 годах я посетил Китай, СССР и США. Я совершил эти поездки как частное лицо, с надеждой внести подобающий вклад в снижение напряжённости, существовавшей между этими странами. В то время над миром висела реальная угроза безвозвратного разделения всей планеты на три враждующих лагеря, чему способствовали всё более ухудшающиеся отношения между СССР и США и эскалация конфронтации между Китаем и СССР.

Во время своего первого визита в Китай в мае 1974 года я видел, как люди в Пекине сооружали густую сеть подземных бомбоубежищ, всё более обеспокоенные возможным нападением со стороны СССР. В сентябре того же года я впервые посетил СССР, где встретился с председателем Совета министров страны Алексеем Николаевичем Косыгиным (1904–1980). Я рассказал ему о глубоком беспокойстве в Китае о возможных враждебных намерениях Советского Союза и прямо спросил его, собирается ли СССР нападать на КНР. Премьер-министр внятно ответил, что у Советского Союза нет намерений нападать на Китай или изолировать эту страну.

Этот ответ я передал руководству Китая, когда в следующий раз посетил эту страну в декабре того же года. Именно тогда я встретился с Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем (1898–1976) и обсудил с ним важность сотрудничества и совместных действий Китая и Японии по поддержанию мира и процветанию планеты.

Во время нашей встречи Премьер Чжоу отметил, что у Китая нет намерений становиться сверхдержавой. Такое утверждение, вкупе со словами А. Косыгина, убедило меня в том, что ослабление напряжённости между двумя странами не за горами. Так оно в дальнейшем и произошло.

В январе 1975 года я посетил США и обменялся мнениями с Госсекретарём Г. Киссинджером. Когда я сказал ему, что Премьер Чжоу Эньлай хотел бы заключить договор о мире и дружбе между Китаем и Японией, Киссинджер высказал своё согласие и поддержку такой идее.

В тот же день в Вашингтоне я встретился с министром финансов Японии Масаёси Охирой (1910–1980). Я передал ему слова Г. Киссинджера и собственное мнение об абсолютной необходимости заключения такого договора. Охира, ставший чуть позже премьер-министром Японии, ответил, что он полностью готов приступить к разработке японо-китайского договора. Три года спустя, в августе 1978 года, Договор о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой был официально заключён.

В ходе моего третьего визита в КНР в апреле 1975 года, я встретился с вице-премьером Дэн Сяопином (1904–1997) в Пекине. Там же у меня была возможность обсудить с Нородомом Сиануком, королём Камбоджи в изгнании, пути к мирному урегулированию в этой стране.

В самый разгар этой миротворческой деятельности и диалогов во имя мира, 26 января 1975 года на острове Гуам, там, где разворачивались одни из самых жесточайших сражений Второй мировой войны, состоялось учредительное собрание международной организации буддистов «Сока Гаккай Интернэшнл» (Soka Gakkai International, SGI). Движимые стремлением к миру и диалогу, представители 51 страны собрались вместе, чтобы основать организацию, которое сегодня представляет собой широчайшее массовое общественное движение, охватившее 190 стран и территорий.

Примерно в то самое время, когда была основана SGI, я начал вплотную заниматься продвижением образовательных обменов, направив усилия на реализацию международных обменных программ между университетами во имя воспитания лидеров – представителей грядущего поколения. Отправляясь за границу, я старался нанести визиты в первую очередь в университеты и образовательные учреждения, обмениваясь мнениями с преподавателями и студентами.

В 1968 году, на основе идей педагогики созидания ценностей Ц. Макигути и Дж. Тоды, я основал систему школ «Сока», а в 1974 году – Университет Сока. Движимый этими идеями, я желал установить широкое научно-образовательное сотрудничество с университетами мира и развивать мой Университет Сока как центр изучения проблем мира.

В апреле 1974 года, как раз перед своим первым визитом в Китай, я был приглашён в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (UCLA) для чтения лекции: это был мой первый визит в зарубежный вуз. Затем, в мае 1975 года, я выступил с лекцией на тему «Новый путь к развитию культурных связей между Востоком и Западом» в Московском государственном университете имени М. Ломоносова (МГУ), где я обрисовал то видение, которому твёрдо следую и по сей день:

Никогда ещё в истории не возникала такая насущная надобность в «духовном шёлковом пути», длиною во весь мир, для которого не будет государственных границ и идеологических препятствий, и который объединит сердца людей на самом основном, человеческом уровне.³²

По случаю той лекции я получил звание Почётного доктора МГУ. С тех пор мне выпала высокая честь иметь 202 почётных докторских степени или профессорских звания университетов и академических институтов всего мира. Я полагаю, что это, скорее, заслуга

всего движения SGI, нежели моя собственная. Это также и доказательство того, что храмы мудрости планеты – университеты могут и должны быть едины в своём искреннем стремлении к миру и гуманизму.

Я выражаю скромную надежду на то, что тропинка диалога, которую я прокладываю, станет одной из ветвей формирования «духовного шёлкового пути», соединяющего сердца и души людей, о котором я говорил в своей лекции в Москве.

Начиная с 1980-х годов, моё общение с руководителями и представителями разных культур и традиций становится всё более частым. В частности, мои диалоги с лидерами стран Азии, пострадавшими от зверств японского милитаризма в годы войны, и где в отношении Японии ещё есть смешанные чувства, нацелены как раз на преодоление трагического прошлого и на обозначения нашего, исполненного надежд на долгий и прочный мир в Азии, будущего.

Среди политических лидеров и глав государств, с которыми я встретился в ходе этого процесса, направленного на углубление взаимного доверия и дружбы народов Азии – Председатели КНР Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, премьер-министры Южной Кореи Ли Су Сунг и Син Хён Хвак, президенты Филиппин Корасон Акино и Фидель Рамос, президент Индонезии Абдуллах Вахид, король Малайзии султан Аслан Шах и премьер-министр этой страны Махатир Мохаммад, президент Сингапура Селлапан Рам Натан и премьер-министр Ли Куан Ю, король Таиланда Пхумипон Адульядет и премьер-министр этой страны Ананд Паниярачун, президенты Монголии Натсагийн Багабанди и Намбарын Энхбаяр, король Непала Бирендра Бир Бикрам Шах Дев, президенты Индии Кочерил Раман Нараянан и Рамасвами Венкатараман, а также премьер-министры Раджив Ганди и Индер Кумар Гуджрал.

Помимо этого, ежегодно, начиная с 1983 года, я излагаю свои мысли по укреплению Организации Объединённых Наций и разрешению проблем глобального характера в своих «Мирных предложениях» по случаю дня образования SGI – 26 января, в каждом из этих документов значительное место отводится вопросу поддержания мира в Азиатско-Тихоокеанском Регионе.

Например, искренне желая мира и стабильности на Корейском полуострове, мной были сделаны следующие предложения: как можно скорее начать встречи на высшем уровне между Севером и Югом, заключить между ними двусторонний договор о взаимном невторжении и необъявлении войны, обсудить вопрос северокорейской ядерной программы в многостороннем формате и т.д. Хотя, конечно, не все решено, и поныне остаётся немало сложных задач, но, тем не менее, эти мои предложения со временем стали реализовываться.

В своих «Мирных предложениях» последних лет, беспокоясь об охлаждении отношений Японии с Китаем и Южной Кореей, я подчеркнул важность создания базы для общего понимания истории в Азии и предложил провести совместное изучение исторических фактов для этого. Я также призывал и призываю вернуться к тому изначальному духу взаимной доброжелательности, который и сделал возможной нормализацию дипломатических отношений между Японией и Китаем. Наряду с публично высказанными предложениями, я повторял и повторяю эти мои убеждения при встречах с влиятельными лицами азиатских стран, с надеждой на создание более благоприятных условий для их реализации.

Было особенно приятно быть свидетелем японо-китайской и японо-южнокорейской встреч на высшем уровне в октябре 2006 года, которые стали первым шагом в отходе от накопившейся за несколько последних лет напряжённости к новому улучшению отношений между Китаем и Японией и Японией и Республикой Корея.

Более того, совсем недавно министр иностранных дел и торговли Южной Кореи Пан Ги Мун приступил к исполнению обязанностей Генерального секретаря ООН, став вторым представителем азиатского континента на этой должности. Я самым искренним образом желаю ему успешной работы на этой должности и надеюсь, что под его руководством усилия по поддержанию мира на планете, в центре которых находится ООН, получают новое успешное развитие.

Укрепление региональных связей

В этом году отмечается 400-летие прибытия первой из длинной череды корейских дипломатических делегаций в Японию; обе страны признали эту дату знаменательной вехой в отношениях двух стран. Япония и Южная Корея согласились начать новую программу – обмена молодёжи городов из двух стран. Принимая во внимание уже идущие широкие молодёжные обмены между Японией и Китаем, есть надежда, что новая программа ещё сильнее укрепит узы дружбы между молодым поколением трёх стран – Китая, Кореи и Японии.

Совместное японо-китайское заявление для прессы, сделанное во время встречи на высшем уровне в Пекине в октябре прошлого года, стало первым документом такого рода за последние восемь лет. Заявление содержит важнейшие элементы – основные принципы взаимоотношений между двумя странами в будущем. Моё внимание привлёк, в частности, следующий отрывок: «Конструктивный вклад в дело мира, стабильности и развития Азии и всего мира является святой обязанностью двух государств и двусторонних отношений между ними в новую эпоху».³³

Дух Совместного заявления самым глубоким образом созвучен с видением будущего Китая, о котором мы единодушно согласились с премьером Чжоу Эньлаем во время нашей встречи, состоявшейся более тридцати лет назад.

Со времени нормализации японо-китайских дипломатических отношений прошло уже 35 лет, а значит пришло время сделать всё, чтобы прогресс, достигнутый за эти годы, был прочен и безвозвратен. В этой связи нам следует продолжать развитие сотрудничества и обменов в самых разных областях для построения прочных доверительных отношений, которые послужат нерушимым фундаментом мира и мирного сосуществования во всей Восточной Азии.

Среди рекомендаций на 2007 год, которые содержатся в упомянутом выше Совместном заявлении, перечислены необходимость развития атмосферы дружеского отношения друг к другу между народами двух стран, а также активное развитие обменов, в первую очередь, молодёжных, чему должен послужить Японо-китайский год культуры и спорта. Помимо этого, в заявлении содержится призыв к двум странам «укреплять взаимное сотрудничество в таких областях, как энергетика, охрана окружающей среды, финансы, информационно-коммуникационные технологии и охрана интеллектуальной собственности».³⁴

Здесь я бы хотел предложить объявить десять лет, начиная с 2008 года – года проведения Олимпийских игр в Пекине – десятилетием строительства дружбы между Японией и Китаем в XXI веке. В рамках десятилетия, его отдельные годы могут быть объявлены годами сотрудничества в разных областях; например, после японо-китайского года культуры и спорта, следующий год может быть объявлен годом сотрудничества в области энергетики, годом охраны окружающей среды, и так далее.

Помимо этого, как часть мероприятий десятилетия, я предлагаю организовать обменную программу между дипломатическими работниками двух стран. Когда-то подобная программа между Францией и Германией сыграла решающую роль в преодолении обеими странами доминанты горьких трагических воспоминаний, связанных с двумя мировыми войнами, и становлении движущей силы европейской интеграции. Система, в рамках которой дипломаты одной из стран получали назначение на службу в МИДе другой страны, отлично зарекомендовала себя и стала высокоэффективной в углублении дипломатического сотрудничества и дальнейшем предотвращении непонимания.

У Японии есть схожие программы обмена дипломатическими работниками с Соединёнными Штатами, Францией и Германией. Распространение аналогичных программ на страны Азии, такие как Китай и Корея, непременно укрепит основы будущего «Восточноазиатского содружества».

Далее я бы хотел немного остановиться на Индии, которая, как и Китай, является одной из нарождающихся держав XXI века. В июле прошлого года, в последний день саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге, прошла расширенная конференция с участием Китая, Индии, Бразилии, Мексики и ЮАР. Лидеры этих пяти стран были приглашены для обмена мнениями и обсуждения «Санкт-Петербургского плана действий по глобальной энергетической безопасности» и других итоговых документов. Это заседание стало символическим фактом, напомнившим нам о том, что точки зрения и голоса основных развивающихся стран стали крайне необходимыми в проведении таких саммитов.

В декабре 2006 года премьер-министр Индии Манмохан Сингх посетил Японию с официальным визитом на высшем уровне, по итогам которого было принято Совместное заявление о японо-индийском стратегическом и глобальном партнёрстве. Я был очень рад принятию такого документа и желаю всяческих успехов «Году дружбы между Японией и Индией – 2007» в 50-ю годовщину подписанию Соглашения о культурной деятельности между двумя странами.

Для надлежащего вклада в этот процесс, я просил бы Университет Сока в Америке (SUA) организовать международную конференцию учёных и экспертов Японии, США, Китая и Индии на тему углубления и расширения глобального партнёрства в XXI веке. Центр исследований проблем стран бассейна Тихого Океана (Pacific Basin Research Center) при SUA как раз и существует для научной работы в области мирного развития Азиатско-Тихоокеанского региона и смог бы внести серьёзный вклад в успех этой конференции.

В заключение, я бы хотел внести два конкретных предложения относительно формирования «Восточноазиатского содружества». Первое из них касается основания Восточноазиатской организации по вопросам окружающей среды и развития.

В январе 2007 года на Филиппинах прошёл саммит стран Восточной Азии, второй после первой такой встречи, состоявшейся в декабре 2005 года в Малайзии. Вместе со встречей «АСЕАН+3» (АСЕАН плюс Китай, Корея и Япония), которая прошла непосредственно перед ним, этот саммит стал частью процесса установления доверия и укрепления отношений в регионе путём диалога.

Тем не менее, многие важные вопросы остались нерешёнными, а путь к интеграции, под которой следует понимать формирование «Восточноазиатского содружества» обещает быть долгим. С учетом этого, я хотел бы предложить сначала составить пилотные программы регионального сотрудничества по отдельным вопросам. Я уверен, что осуществление таких программ будет способствовать получению более конкретного представления о будущем Восточноазиатского содружества, а также поднятию энтузиазма людей в разных частях региона к региональному взаимодействию.

Считаю целесообразным создать региональные структуры для реализации пилотных программ, прежде всего, по самым актуальным вопросам современности, таких как охрана окружающей среды и энергетика. Раздаётся всё больше голосов, подтверждающих необходимость полномасштабного регионального сотрудничества в рамках, например, Совещаний министров окружающей среды стран АСЕАН+3, которые проходят ежегодно, начиная с 2002 года. Развившиеся на настоящий момент времени региональные инициативы, такие как работа против кислотных дождей, могут быть собраны воедино в рамках Восточноазиатской организации по вопросам окружающей среды и развития – новой структуры под единым управлением. Это позволило бы разработать и проводить всеобъемлющие и эффективные меры для разрешения экологических проблем региона.

Моё второе предложение касается основания учебного заведения послевузовского образования – восточноазиатского эквивалента Колледжа Европы. Этот центр подготовки кадров высшей квалификации был создан вскоре по окончании Второй мировой войны для талантливых молодых людей, которые хотели бы играть активную роль в содействии интеграционным процессам в своих областях знаний. Вот уже более чем 50 лет интеллектуальная подготовка в Колледже Европы способствует такой общеевропейской самоидентификации среди его выпускников, что им неведомы узкие дисциплинарные рамки и им не препятствуют государственные границы. Такая степень общеевропейского сознания самым благоприятным образом способствовала росту и развитию Европейского Союза.

Колледж Европы

Колледж Европы (College of Europe) – это университетское образовательное учреждение послевузовского образования и подготовки кадров со степенью магистра в науках, непосредственно связанных с Европой. Изначально идею такого учебного заведения предложил Сальвадор де Мадариага, испанский государственный деятель, философ и писатель в изгнании, на Гаагском конгрессе 1948 года. Колледж был основан в 1949 году в Брюгге (Бельгия). Второй кампус был открыт в Натолине, Варшава (Польша), в 1994 году в ответ на перемены, произошедшие на континенте после падения коммунистических режимов.

Университет получает финансирование в основном от Евросоюза, а также от правительств Бельгии и Польши. Это многоязыковое и многонациональное учебное заведение: среди

примерно 300 студентов-магистрантов в Брюгге и 120 в Натолине есть представители 45 стран, и большинство студентов говорят на трёх или четырёх языках. Учебные программы включают такие области знаний, как правовая система Европы, политика и государственное управление, экономика, международные отношения и дипломатия. Выпускники трудоустраиваются в различных международных структурах не только в Европе, но и во всём мире.

Образование такого учебного заведения именно в настоящий момент времени даст нам в будущем когорту молодых талантов, которые так нужны для будущего любого регионального сообщества. Учебные программы колледжа не стоит ограничивать лишь узким региональным содержанием и проблематикой. В сотрудничестве с такими структурами, как Университет Объединённых Наций (United Nations University, UNU), он должен стать местом для исследования путей к реализации глобального управления мировым сообществом вокруг ООН.

Культура мира и культура диалога

Не только в Азии, но и во всём мире, в долгосрочной перспективе, необратимое течение к миру без войн может образоваться, только опираясь на высокое сознание солидарных людей. Мы должны обратить на это самое пристальное внимание.

В августе 2006 года мне довелось встретиться с заместителем Генерального секретаря ООН Анварулом Чоудхури. Мой собеседник тогда поделился со мной мыслью, что наш мир может стать лучше и человечнее только путём повышения сознания людей. Его эти слова глубоко перекликались с моими давнишними убеждениями, которых я придерживаюсь, возглавляя движение SGI.

Ведь основополагающей целью гуманистического движения, осуществляемого SGI во всех уголках мира, является просвещение широких масс людей в духе подлинного гуманизма. Сока Гаккай Интернэшнл всеми силами будет стремиться, в сотрудничестве со всеми, к созданию «культуры мира» и «культуры диалога» ради достижения безъядерного мира и достоинства человеческой жизни.

Литература, использованная автором

Amnesty International Japan. 2006. "Almost One in Three People Affected by GunCrime." <http://www.amnesty.or.jp/modules/news/print.php?storyid=143> (accessed February 8, 2007).

Born, Max, Percy W. Bridgman, Albert Einstein, Leopold Infeld, Frederic Joliot-Curie, Herman J. Muller, Linus Pauling et al. 1955. "The Russell-Einstein Manifesto." <http://www.pugwash.org/about/manifesto.htm> (accessed February 6, 2007).

Comte-Sponville, Andre. 2004. *Le capitalisme est-il moral?* [Is Capitalism Moral?]. Paris: Editions Albin Michel.

- Cousins, Norman. 1981. *Human Options*. New York: Norton. Einstein, Albert. 1946. "Atomic Education Urged by Einstein." *The New York Times*. May 25. p. 11.
<http://select.nytimes.com/gst/abstract.html?res=F50C14F6345413738DDDAC0A94DD405B8688F1D3> (accessed March 7, 2007).
- El Baradei, Mohamed. 2006. "CTBT: Synergies with Science (1996–2006 and Beyond)." <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2006/ebsp2006n017.html#> (accessed February 6, 2007).
- . 2006. "Addressing Verification Challenges." <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2006/ebsp2006n018.html#> (accessed February 8, 2007).
- Gandhi, Mahatma. 1940. *Autobiography or the Story of My Experiments with Truth*. Ahmedabad: Navajivan Publishing House.
- IAEA (International Atomic Energy Agency). 1970. "Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons." <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/infcirc140.pdf> (accessed February 8, 2007).
- Ikeda, Daisaku. 1995. "A New Road to East-West Cultural Exchange." In *A New Humanism: The University Addresses of Daisaku Ikeda*, pp. 61–72, New York: Weatherhill.
- . 2004. *The Human Revolution, Book 1*. California: World Tribune Press.
- . 2005. "Toward a New Era of Dialogue: Humanism Explored." <http://www.sgi.org/about/president/works/proposals/peace2005.pdf> (accessed March 7, 2007).
- Iwanami Shoten Henshubu [The Editorial Department of Iwanami Shoten], ed. 1983. *Nihon no ikikata to heiwa mondai* [Japan and the Problem of Peace]. Tokyo: Iwanami Shoten.
- Jung, Carl Gustav. 1978. "The Fight with the Shadow." In vol. 10 of *The Collected Works of C. G. Jung*, ed. William McGuire et al., pp. 218–26, Princeton: Princeton University Press.
- Kennedy, John F. 1963. "American University Speech." http://www.pbs.org/wgbh/amex/presidents/35_kennedy/psources/ps_ameruniv.html (accessed March 7, 2007).
- Keynes, John M. 1931. "Economic Possibilities of our Grandchildren." In *Essays in Persuasion*, pp. 358–73, London: Macmillan.
- Makiguchi, Tsunesaburo. 1983. *Jinsei chirigaku* [The Geography of Human Life]. In vol. 1 of *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [The Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. Tokyo: Daisan Bunmeisha.
- MOFA (The Ministry of Foreign Affairs of Japan). 2006. "Japan-China Joint Press Statement." <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint0610.html> (accessed February 9, 2007).
- Montaigne, Michel de. 2003. *Essays*. Ed. and trans. M.A. Screech. London: Penguin Books.

Nichikan. 1960. *Sanjuhidensho* [The Threefold Secret Teaching]. In *Rokkansho* [The Six-Volume Writings], ed. Soka Gakkai, pp. 1–76, Tokyo: Soka Gakkai.

Nichiren. 1952. *Nichiren Daishonin gosho zenshu* [The Complete Works of NichirenDaishonin]. Ed. Nichiko Hori. Tokyo: Soka Gakkai.

Rotblat, Joseph, and Daisaku Ikeda. 2006. *A Quest for Global Peace: Rotblat and Ikeda on War, Ethics and the Nuclear Threat*. London: I. B. Tauris.

Shultz, George P., William J. Perry, Henry A. Kissinger and Sam Nunn. 2007. "A World Free of Nuclear Weapons." *The Wall Street Journal*, January 4, A. 15, Eastern edition.

Tanaka, Michitaro. 1977. "*Pasonaru na shukyo ni kitai* [Expectations for a Personal Faith]." *Seikyo Shimbun*, May 1, p.6.

Toda, Josei. 1981. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. Vol. 1. Tokyo: Seikyo Shimbun.

———. 1984. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. Vol. 4. Tokyo: Seikyo Shimbun.

U.S. Department of State: Bureau of Verification, Compliance, and Implementation. 2002. "Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Strategic Offensive Reductions." <http://www.state.gov/t/ac/trt/18016.htm#14> (accessed February 8, 2007).

Weber, Max. 1930. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Trans. Talcott Parsons. London: George Allen and Unwin.

———. 1994. "The Profession and Vocation of Politics." In *Weber: Political Writings*, ed. Peter Lassman and Ronald Spiers, pp. 309–69, Cambridge: Cambridge University Press.

WMDC (Weapons of Mass Destruction Commission). 2006. "Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological, and Chemical Arms." http://www.wmdcommission.org/files/Weapons_of_terror.pdf (accessed February 8, 2007).

Ссылки

¹ Toda, *Toda*, vol. 4, 565.

² Born et al., "The Russell-Einstein Manifesto".

³ Rotblat and Ikeda, *A Quest for Global Peace*, 15.

⁴ Einstein, "Atomic Education"

⁵ Shultz et al., "A World Free of Nuclear Weapons"

⁶ Weber, "Profession and Vocation of Politics," 369.

⁷ Ikeda, "New Era of Dialogue."

⁸ Cousins, *Human Options*, 27.

⁹ Rotblat and Ikeda, *A Quest for Global Peace*, x-xi.

-
- ¹⁰ Nichiren, *Nichiren Daishonin*, 584.
- ¹¹ Ibid., 430.
- ¹² Nichikan, *Sanjuhidencho*, 16.
- ¹³ Кейнс, Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики, № 9, 2009, с. 61.
- ¹⁴ Там же. Курсив автора.
- ¹⁵ Weber, *Protestant Ethic*, 182
- ¹⁶ Кейнс, Дж. М. Экономические возможности наших внуков, с.65.
- ¹⁷ Монтень, М. *Опыты. Полное издание в одном томе*. М.: Эксмо, 2015. С. 397.
- ¹⁸ Kennedy, "American University Speech." На русском языке опубликовано на сайте <http://www.coldwar.ru/kennedy/university.php>
- ¹⁹ Comte-Sponville, *Le capitalisme est-il moral?*, 81
- ²⁰ Gandhi, *Autobiography*, 371.
- ²¹ Iwanami Shoten Henshubu, *Nihon*, 46, 55.
- ²² Jung, "The Fight with the Shadow," 226.
- ²³ Ikeda, *The Human Revolution*, viii.
- ²⁴ El Baradei, "CTBT."
- ²⁵ Договор о нераспространении ядерного оружия.
<http://www.armscontrol.ru/START/Rus/docs/npt.htm>
- ²⁶ WMDC. «Оружие террора». <http://www.wmdcommission.org/files/RussianWMDC.pdf>
- ²⁷ Договор о нераспространении ядерного оружия.
<http://www.armscontrol.ru/START/Rus/docs/npt.htm>
- ²⁸ WMDC. «Оружие террора». <http://www.wmdcommission.org/files/RussianWMDC.pdf>
- ²⁹ Makiguchi, *Jinsei chirigaku*, 26
- ³⁰ Toda, *Toda*, vol. 1, 127.
- ³¹ Ikeda, *The Human Revolution*, 3.
- ³² Ikeda, "A New Road," 68.
- ³³ MOFA, "Japan-China Joint Press Statement".
- ³⁴ Ibid.